

Утром и вечером

Так случилось, что в один день я увидела Константина Райкина в двух контрастных ролях — в утреннем воскресном спектакле «Монумент» (постановка В. Фокина по роману эстонского писателя Э. Ветемаа) и в вечернем «А поутру они проснулись...» (пьеса В. Шукшина в постановке И. Райхельгауза под руководством Г. Волчек). За небольшой промежуток времени артист превратился из напористого, хитроумного, не знающего моральных преград в достижении эгоистических целей Свена Вооре в легко ранимого, открытого навстречу людям Очкарика.

Все действие первого спектакля ведется от лица Свена, молодого скульптора и архитектора. Ради получения важного и выгодного заказа — сооружения монумента в память жертв фашизма — Свен использует любые, самые низкие по своей безнравственности, средства. Как азартный игрок, он идет на все более опасные интриги, предательства и нако-

нец выигрывает право на заказ.

На протяжении всего спектакля Райкин не уходит со сцены, непрерывно размышляя и переживая со своим героем, — талантливая режиссура В. Фокина убедительно раскрывает «антигероизм» Свена, помогает актеру стать также и «прокурором образа».

А вечером Райкин рассказал историю молодого инженера, который от жгучей ревности и обиды впервые в жизни напился до бесчувствия. А поутру, проснувшись, с ужасом обнаружил себя в вытрезвителе, в окружении каких-то хмурых людей, алкоголиков, завсегда-таев... Ситуация стыдная, с шукшинскими самоцветами неожиданных, неимоверно смешных поворотов, но в ней ярче, чем в обычных обстоятельствах, проявляются предельная откровенность, нравственный максимализм Очкарика. И актер, ведущий эту роль со свойственным ему глубоким эмоциональным накалом, правдиво и выразительно убеждает: да, именно эти качества суть истинной интеллигентности, человеческого в человеке.

При встрече я спросила у артиста, как происходит у него этот удивительный переход от утра к вечеру?

— Это на самом деле не очень сложно, — ответил Райкин. — Когда работают одни струны души, другие отдыхают. К тому же после спектакля, в котором было интересно играть, сил только прибавляется.

Действительно, в каждой роли, а всего их у Райкина в этом сезоне «Современника» более десяти, звучат разные струны. У него напрочь отсутствует стремление «выехать» на проверенных приемах, прикрыться молодостью, обаянием.

Он из тех, кто умеет откз-

зываться. От самого выгодно-го — ради правды на сцене.

В театре восхищаются его работоспособностью, называют ее фантастической. Но ведь это естественное состояние творчества, честность художника перед товарищами по сцене, перед зрителями, перед самим собой.

Этот актер явно тяготеет к острой форме. Его сэр Эндрю в «Двенадцатой ночи» временами поднимается до гротеска. Актер с большим юмором, непринужденно и убедительно делает абсолютно неправдоподобные вещи. Сэр Эндрю, «кретин и прощелыга», по рекомендации своих собутыльников, оказывается, например, способен спать, как лошадь, стоя, да еще изогнувшись как некий знак вопроса. И в то же время он вполне конкретен, узнаваем. В нем много от тех юнцов, которые изо всех сил стремятся подражать «блестящим» примерам.

С другой стороны, для Константина Райкина характерна мощная эмоциональность. Он не только правдив на сцене, но играет очень по-юношески, свежо и сильно. Достаточно вспомнить его Валентина в пьесе М. Рошина «Валентин и Валентина». Моменты, когда он молча, без движения, без жеста смотрит на любимую и на людей, пытающихся забрать ее у него, мы ощущаем, какая буря чувств в душе актера, это моменты подлинного искусства.

За сравнительно короткий срок он успел многое. Еще большее ему предстоит сделать.

Н. ВЛАДИМИРОВА.

● К. Райкин в гримерной перед выходом на сцену.

Фото В. Христофорова
[ТАСС].